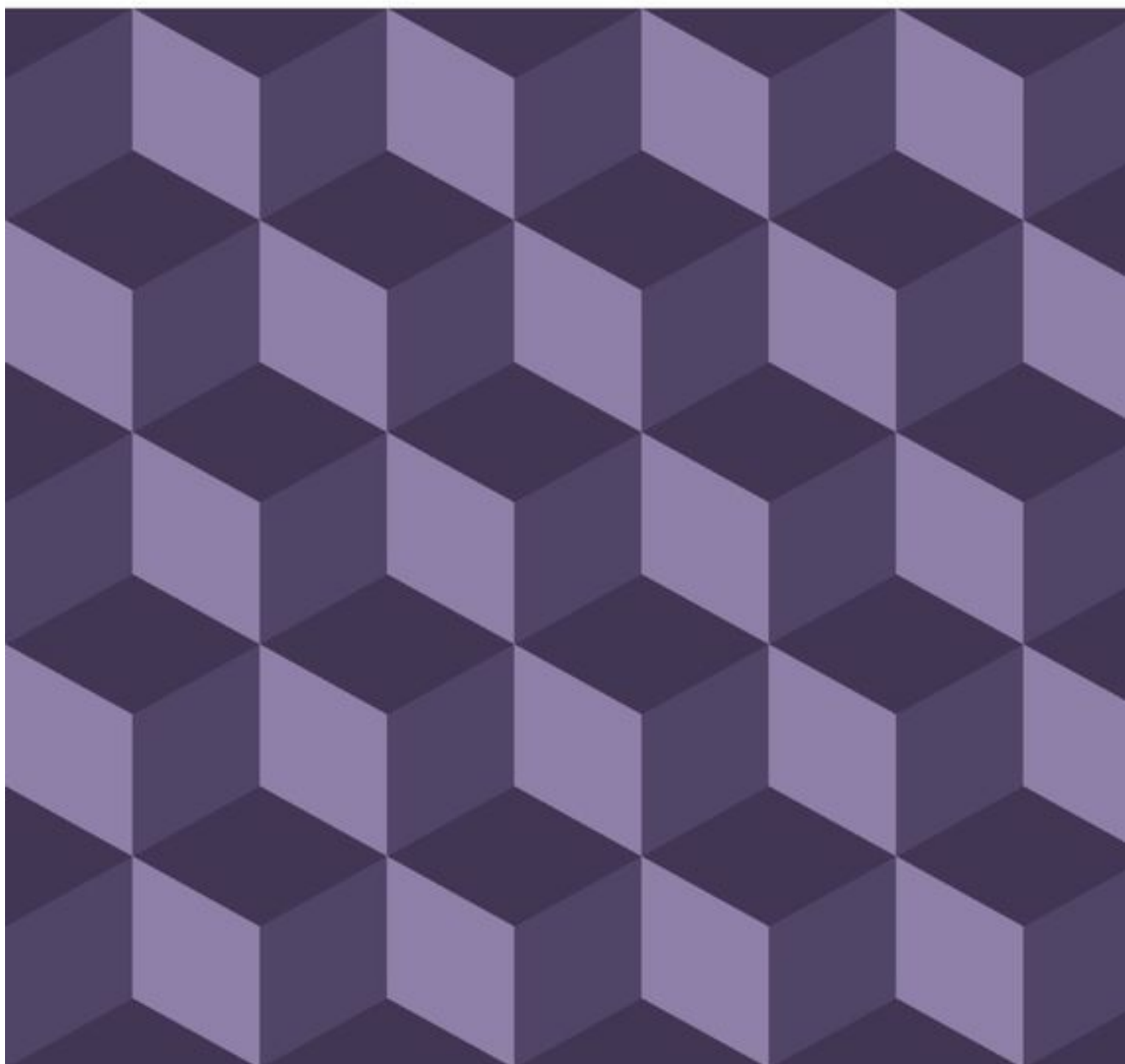

Наталья Патрацкая
Путь графитовой графини

Серия «Проза-2014»

Наталья Патрацкая

**Путь графитовой графини.
Серия «Проза – 2014»;**

«Издательские решения»

Патрацкая Н.

Путь графитовой графини. Серия «Проза – 2014»;
/ Н. Патрацкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745961-1

Легко слетать на Луну, если поездка выдуманная, труднее прожить долгую жизнь, если она настоящая и прячется в тени абсурдных вымыслов.

ISBN 978-5-44-745961-1

© Патрацкая Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Путь графитовой графини

Серия "Проза – 2014"

Наталья Патрацкая

© Наталья Патрацкая, 2017

ISBN 978-5-4474-5961-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Катерина прекрасно знала свой неумный характер и бесчисленные желания. И теперь она сидела на черном компьютерном столе и бредила странной идеей, как стать графитовой богиней. Зачем это ей было нужно – она не знала, но очень хотела стать единственной и все-сильной.

Власти над людьми у нее никогда не было, но у нее была бело – черная визитка с яркими буквами, на которой стояло ее имя и телефон с факсом, по которому посылали видимые тексты и картинки. Она задумалась о том, как ей стать графитовой богиней с происхождением от паровоза?

Она почесала согнутым пальцем подбородок, словно в челюстях находился мозг, и задумчиво посмотрела в голубоватое небо, по которому плыли белые облака. Ничего нового на горизонте не было, а хотелось ей живьем сидеть на белом облаке и болтать ногами в лаковых сапожках.

Какая глупость приходит в голову! Катерина почесала за ухом, потому что ухо к мозгу ближе, чем подбородок. Потом рука потянулась ко лбу и к носу, в котором мозгов никогда не было. А ей нужны были мозги для того, чтобы придумать идею: как стать графитовой богиней! Так просто! В этот момент она просто физически почувствовала, что ее взяли за шкирку и поднесли к потолку помещения.

В воздухе прогремели слова:

– Я Бог, а ты – никто!

Катерина очнулась на полу. В помещении никого не было, ровным счетом никого. Окна и двери были закрыты. Ей стало тоскливо. Она вспомнила поговорку: «Много хочешь – мало получишь». Девушка потеряла ушибленное тело.

Ей захотелось, чтобы ее тело не болело из-за падения с потолка на пол. И тело перестало болеть. Она вздохнула, поднялась с пола, медленно дошла до стула, но садиться на него не стала. Она оглянулась: трона и слуг для новоиспеченной богини не было. На компьютере проклюнулась заставка.

В дверь стучали и кричали ее имя. Кто-то пытался засунуть ключ в замочную скважину, но дверь была прочно закрыта от постороннего вторжения. Богиня по имени Катерина хранила царственное молчание. Мучительно зачесались пальцы рук, она посмотрела на них: на ее пальцах выросли ногти и загнулись милой спиралькой.

Зачесалась голова, и по плечам стали спускаться простые пряди волос. Она нагнулась к ногам: из босоножек торчали темные завитки ногтей. Одежда трещала по швам, груди росли на глазах.

Катерина посмотрела на себя в зеркало: глаза были темными, одежда лохмотьями свисала на загорелом теле.

– А! А! А! – закричала Катерина истошным голосом.

С той стороны двери люди от крика взбесились, сообща надавили на деревянную дверь, и выбили ее. В комнату ввалились сотрудники и спортсмены из тренажерного зала. При виде богини, они упали на пол перед ней на колени, словно кто подкосил их ноги.

– О, Боже! – прокричала Катерина.

– Девушка, ты хотела быть богиней? Так будь ею! А я в отпуск уйду. Я не раб веками работать без отпуска! Устал. Трудись, богиня! – раздался сверху голос Бога.

Люди, лежащие на полу, сжались от страха и на коленях стали выползать из комнаты. Глаза их затравленно блуждали по фигуре Катерины.

– Куда это вы все выползаете? – спросила Катерина, страшным голосом. – Вы будете моими апостолами!

– Как скажешь, царица ты наша графитовая, – проговорила бухгалтер Анна Андреевна, она быстрее всех пришла в себя.

Естественно никто Катерину графитовой богиней не считал, но другими титулами ее стали осыпать с ног до головы. Интересный факт, но люди ее слушались! Она затребовала себе опочивальню с янтарными полосами. Она захотела посуду, отделанную жемчугом. Ее желания быстро выполнялось домашними слугами.

На второй день Катерина потребовала собрать зверей, выкрасить их шкуры в цвет графита или простого карандаша, и поместить в белые клетки. Все оттенки черного цвета входила в обиход у тех, кто подобоострастно верил в новую святыню – графитовую богиню.

На третий день Катерине надоело играть в богиню. Ей надоело собственное тело, она захотела быть прежней и даже не богиней! Но Бог ушел в отпуск и не сказал насколько дней или веков он ушел. Катерину стали раздирать новые мысли, она захотела контроля над всеми людьми планеты, а не только над сотрудниками! И не больше и не меньше! Над всеми!

И как Бог всеми людьми управляет? И тут она вспомнила, что существуют разные вероисповедания, значит, ей придется не за всеми людьми следить, а только за православными. Она вздохнула с облегчением! Всю жизнь командовала только собой, а тут надо властвовать над всеми! Нет, она принципиально не хотела быть богиней! Три дня отдохнул Бог и мог бы вернуться на работу! Устала Катерина. Ох, устала!

Звери от непривычной окраски стали злыми. Над окрестностями стоял звериный рев, и лаяли, выкрашенные в один цвет, собаки. Катерина посмотрела на себя и взревела в унисон зверям.

В комнату вошла Анна Андреевна:

– Что прикажите, Ваше Высочество!?

– Я богиня!

– Прости, Катерина, но в земных должностях нет звания – богиня, есть: царь, принцесса, президент.

– Анна Андреевна, с вами не поспоришь. Тогда дайте мне совет, как следить за всем человечеством?

– А зачем это тебе надо? Слежка – работа весьма утомительная. А потом на географической карте медное царство-государство не просматривается. Понимаю, что ты – богиня, но я этого не воспринимаю, но подчиняюсь!

– Будьте человеком, Анна Андреевна, верните мне прежний облик!

– Катерина, ну это даже не смешно... Отстриги ногти, перекрась волосы...

Анна Андреевна не успела договорить, как в комнату влетели три человека. Они рухнули на пол и протянули Катерине длинный экран, который несли три человека.

– Это экран для наблюдения за человечеством! – проговорил средний из трех человек, по имени Артем.

– Вот, все оказывается можно сделать! А почему панорамный экран? – спросила величественно Катерина.

– Этот экран разработан для наблюдения за целыми регионами. Вам принесут плоскую карту мира, на ней будут расположены ручки для перемещения по карте, а экран отразит действительность, – ответил молодой человек с наигранной подобострастностью.

В комнату внесли карту с ручками переключения и установили экран.

– Это все хорошо, – протянула Катерина. – Но как я буду владеть душами людей?

– Катерина, а властвовать над душами людей обязательно? – спросила ехидно Анна Андреевна, стоя в сторонке от перемещений людей с техникой наблюдения. – Посмотришь на экран, и достаточно.

– Что, значит, достаточно?! – прорычала Катерина.

– А то и значит, что Бог в одиночку работает, а у тебя тьма подчиненных выполняют прихоти, – продолжала наставлять ее Анна Андреевна.

– Катерина, я как старший друг, хочу слово молвить, – сказал красавец Артем.

– Артем, вы мне слово на неделю вымолвите или на месяц? – усмехнулась Катерина самодовольно.

– Есть способ следить за душами людей. Вас ведь это волнует? Душа – душ, дуршлаг, – проговорил нервно Артем, загибая пальцы на руке.

– Короче, Артем! Дело говори! – повысила Катерина голос.

– Короче некуда! Нужно взять оптическое волокно, сделать из него букет. С одной стороны ты будешь смотреть через увеличительное стекло на выходы волокон, а взгляд твой проникнет в души множества людей. За день ты вполне прозондируешь целый регион, а слух среди населения разнесется, что графитовая богиня все видит.

– Слушайте, а вы мне нравитесь! Назначаю вас своим первым апостолом.

– Всегда рад служить богам, но в свободное от работы время, которого у меня нет, поэтому апостолом быть не могу.

– Протараторил! Так сделайте душ для души их оптических волокон, и прицепите его к экрану! – воскликнула Катерина радостно и растянулась в кресле во все стороны.

Артем посмотрел на Катерину, восседающую в кресле, его глаза хитро блеснули, и он сказал:

– Ваше Величество, Богиня вы наша! Есть одна деликатная просьба, надо убрать всех детективов из всех книг.

– Что в них останется? Кто будет вести борьбу за справедливость? Кто будет беречь репутацию закона?

– Я прошу убрать детективов из книг, а не из жизни!

– А, как мы будем исправлять книги, ушедших в мир иной писателей? Где мы авторов возьмем, если их нет на свете? – спросила Катерина.

– Надо установить закон, по которому все герои книг должны быть живы до конца книги.

– Это невозможно! Кто вас ко мне пропустил?

– Сам прошел, – сказал Артем и вышел через стенку.

– И чего он убежал? – обратилась Катерина к Анне Андреевне. – Мог бы и еще поговорить со мной. У него интересное предложение и касается душ. Дайте мне книгу со стола, вы лично ее читали? В ней все герои живы? Почему на книге изображен янтарь? Он, что за души людей отвечает, или за их психологический настрой?

– Катерина, в книге погибает любимый человек главной героини.

– Вот это неправильно! Если он любимый человек, значит он мужчина. А мужчины – это Адамы, а они нужны для создания рода. А есть возможность оживить любимого человека печальной героини?

– У него травма, – листая книгу, проговорила Анна Андреевна. – Как мужчина он целый, а как мыслитель – погиб.

– Но если мозг умер, то человек считается умершим. Вы мне про душу скажите, где его душа? В книге написано, где его душа? Мы вызовем по факсу его душу и восстановим его, как героя сериала.

– Тогда он будет живой мертвец! – воскликнула Анна Андреевна с круглыми от удивления глазами.

– Сейчас не об этом. Мы можем в этой книге обойтись без детективов? – заинтересованно спросила Катерина.

– А мы, что должны сделать? Оживить всех героев и убрать всех детективов? А если там присутствует кража бриллиантов, то детектив будет необходим.

– Мы войдем в книгу, как янтарные очистители душ героев.

На такое предложение директор только покачала головой.

Бог посмотрел с небес на графитовую богиню, и благословил ее на благое дело:

– Катерина, ты будешь графитовой богиней или графитовой графиней.

В ту же минуту Катерина стала обычным человеком внешне, но осталась в темном плаще, в одной руке у нее был черный пояс, а на другой руке появился браслет из черного жемчуга, который нежно переливался черными оттенками. Итак, Катерина могла быть богиней и творить небольшие чудеса в решетке жизни.

Артем проникся симпатией к столь неординарной особе, которой оказалась Катерина. Над ней люди посмеивались, а он воспринял всерьез ее желание быть богиней. Эта тонкая девушка излучала нешуточную энергию и обладала силой воли, которая не у всякого мужчины бывает.

Работа у нее была странная, она делала то, не зная что. Он стал невольно за ней наблюдать, чтобы в нужный момент оказаться рядом с ней по воле случая. Сам по себе он не тешился мыслью, что она будет у него единственной и неповторимой, вообще к дамам всех возрастов он обращался одинаково: «Здравствуй, любимая»! Он не запоминал женские имена, и, чтобы не ошибаться, придумал такое обращение.

В тренажерном зале, под громкие звуки музыки, безудержно скучал Артем, накачивая свои и без того прекрасные мышцы. Ему было скучно и грустно. Он встал перед зеркальной стеной с огромными гантелями, похожими на две связанные гранаты, осмотрел себя со всех сторон, сделал самодовольное лицо, положил гантели на место и пошел качать ноги на перевернутом тренажере. Он лежал на спине, а ногами поднимал металлическую платформу, на которой было прицеплены внушительные металлические блины.

Сквозь музыкальную перезагрузку он услышал дикие крики из соседних дверей, где находился офис странной фирмы. Молодой человек пошел на звуки голосов. И вот, что он узнал, после того, как помог открыть дверь в офис, используя свою силу по назначению.

Трех этажный дом прятался за крутым забором, из-за которого виднелись верхние два этажа. Артема послали покорять забор с заднего двора, а что при этом будут делать его сообщники, ему не сказали. Собаки во дворе не было. Да и кто теперь держит во дворе собак, если они дорогие и породистые?

Особняк был тоже дорогой и породистый, выполненный из слегка обработанных камней. Артем перемахнул через забор и полез по стене, уступов на ней было достаточно, даже костюм летающего лешего не понадобился.

На третьем этаже ему надо было влезть в небольшое окно ванной комнаты. Он процертил овал на стекле алмазным инструментом, одним движением залепил стекло пленкой, продавил и влез внутрь. Интересно, что стекло было не двойное, а одинарное.

Ванная комната представляла собой нечто кафельное и опрятное, подробности он не рассмотрел. Через ванну он вышел в коридор третьего этажа. Его гибкая фигура в трико, изогнувшись в сторону двери спальни.

Артем не думал, а выполнял задание. Спальня была погружена в полумрак. Он увидел большую кровать, стоящую спинкой к стене. Он четко увидел один силуэт. Значит, его задача пугнуть этого человека. Артем надел зеленую маску монстра, нажал на кнопку, и на нем надулась одежда. Он стал толстым. Из его кармана зазвучала мелодия из первого фильма о зеленом монстре с завернутыми ушками.

Спящий человек пошевелился, но, увидев ужасную и обаятельную фигуру зеленого монстра, закрыл глаза, потом открыл и опять увидел торчащие ушки тролля, который к нему приближался странными шагами.

– А, а, а!!! – завопил мужчина, явный клон конструктора Николая Павловича. Он натянул на себя одеяло, потом резко его отбросил, и не обнаружил в комнате никого, но увидел, что дверь в комнате бесшумно закрылась.

Артем вышел в коридор, навстречу ему бежали два тощих пса, видимо они услышали крик хозяина. Собаки, увидев зеленое чудовище, приостановились. Артем воспользовался замешательством собак, прыснул из баллончика в их сторону неизвестным веществом.

Собаки отключились. Он снял с себя костюм тролля и ушел из здания по балконам.

Деньги Артему принесли те же два человечка, и, протянув ему конверт, исчезли. Артем тут же пошел домой, где его ждала Катерина. Он прекрасно знал, что ей труднее других пришлось переживать банкротство, которое устроил Николай Павлович, приобщив всех к фантастическому полету через межзвездный портал. Но фильм, снятый на тему полета, имел фантастический успех среди зрителей, и финансы нашли своих спонсоров.

– Катерина, – сказал Артем и замолчал, вглядываясь в экран телевизора, где в черной рамке показывали лицо человека, похожего на Николая Павловича, который, как сказали, умер сам по себе. Артем сжал зубы, еще немного помолчал, послушал диктора, о том, что он говорит о смертном, и сказал: – Я предлагаю тебе полететь на Луну.

– Это шутка, Артем? – спросила Катерина. – Где у тебя миллионы зарыты? Ты их в засушенном виде хранишь, как фруктовый чай?

– Нет, все значительно круче. Если лететь на острова, то у меня есть наличные деньги, а если лететь на Луну, то придется продать то, что лежит в моем поясе.

– Ты вновь захотел стать известным человеком, но за какие деньги? – спросила она, не принимая его слова всерьез.

– Ценой юмора, – ответил Артем со странным выражением лица, трогая пальцами сумку у себя на поясе.

– Все свое ношу с собой? – спросила Катерина, махнув головой в сторону его сумки.

– Нет, здесь наличные деньги для полета на острова или куда ты захочешь поехать в пределах Земли, а если ты согласишься полететь на Луну, то и деньги будут другие.

– Я тебя поняла: в нашем Лунном парке открыли новые аттракционы. Хорошо, пойдем в парк, и на аттракционах узнаем, на что мы годимся, – серьезно сказала Катерина.

– Ладно, пойдем на американские горки! – согласился Артем. – Катерина, ты только скажи мне: в нашем доме не появились случайно большие головки винтов, которые ни Богу свечка, ни черту кочерга? Просто ввинченные винты или жучки?

– У тебя вечер загадок! Я дома – женщина, и все мужское дела вплоть до шурупов, мне – чужды.

– Звучит хорошо! Тем не менее, я пройду по дому, – сказал Артем и пристальным взглядом просмотрел все головки винтов, но ничего необычного не обнаружил. Его внимание привлек новый шкаф, с одного бока у него виднелись коричневые, пластмассовые заглушки, на одном винте заглушки не было. Он приблизил рот к микрофону, похожему на головку винта и сказал: – Привет, Сеня, ты зачем человека пришил?

Сеня сидел в это время на высоко поднятом сиденье стула, в помещении для наблюдений за клиентами и сотрудниками. Он посмотрел на панель сигнализации, услышал звуковой сигнал, увидел мигающий светодиод, включил трансляцию из дома Артема, но больше одной фразы так и не услышал. Сеня и сидящий рядом с ним его напарник Веня, переглянулись. Их выразительные глаза мыслей вслух не выражали.

– Артем сообразительный мужик, – проговорил Сеня, коренастый мужичок со скошенной головой. – Он умный, нас не продаст.

– Зато он продаст то, что украл. Сеня, ты, что не понял, что это он стащил пояс с товаром? А клон посмотрел, что пояс с товаром исчез и дал дуба, – сказал Веня.

– Веня, ты думаешь, что это Артем стащил товар?

– Нет, его собаки украли, – издевательски протянул Веня, человечек сухощавый, можно сказать худой, несколько сутулый, с редкими, светлыми волосами на голове, но без сплошной лысины.

– Похоже, что ты прав, – скрипнул зубами Сеня, – мы с тобой ждали Артема в машине, и клона Николая Павловича в глаза не видели. По ТВ сказали, что он умер своей смертью, жил один, сердечный приступ и помочь было некому.

– Мы, что теперь Артема пугать будем? Это Николаю Павловичу надо было пугнуть своего клона, чтобы тот товар отдал, а Артем и пугнул, и товар взял. А двойник богу душу отдал. Мы что зря ему деньги отдали? – заволновался Веня.

– Мы свою задачу выполнили, остальное – не наше дело. Веня, а что за товар-то мы упустили? – спросил наивно Сеня, думая, что в поясе находились алмазы с Луны.

– Сеня, я так понял: пропало вещество, которое из собак делает людей. Если собака съест это вещество, в ней меняется набор хромосом и собака становится человеком, пусть недалеким, но все же.

– Собак и среди людей достаточно, еще людей из собак делать. Веня, скажи, что пошутит.

– Нет, я не шутил, это вещество такое дорогое, что мало не покажется, если его продать. Вот если оно сейчас у Артема, то он богатейший из людей и может слетать на Луну.

– Так, давай кинем его, и станем богатыми, – предложил Сеня.

– Оно мне надо? – пробубнил Веня. – Николай Павлович говорил по телевизору, что собак готовят для полета на Луну. Собаки людьми не станут, их сделают немного умнее, натаскают и пошлют к Лунным гномам в гости. Слышал ты про лунных гномов?

– Ты за кого меня считаешь? Видел я макет Сферы для Луны по ТВ, понятное дело лунные гномы маленькие, вот и нужны разведчики типа собак, но умнее собак. Слушай, Веня, а если я съем эту бурду из пояса, то стану умным? Нобелевскую премию мне дадут?

– Сеня, тебе дадут премию в области наукоемких краж!

Во сне Николай Павлович продолжал летать. Он испытывал блаженство от парения в воздухе. Вероятно, в прошлой жизни он был птицей. В настоящей жизни он был изобретателем. Мысли о технических новинках, которые можно создать на фирме не давали ему покоя. Вот и теперь он думал о том, как сделать умную собаку, которую можно послать на Луну. Нужная собачка Кросс была у его сотрудницы Катерины, но уж очень она была непосредственная, и трудно было представить собаку разведчицей в катакомбах планеты.

Егор, правая рука или голова Николая Павловича, предложил использовать для Кросса сыворотку мозга, которую он использовали для биологических роботов. Николай Павлович больше доверял электронике. Он подумал, что чип памяти – это то, что надо. В чип можно зашить нужную программу, содержащую необходимые знания для собаки. Хуже дру-

гое, у собаки не было в голове платы для установки чипа. Либо чип должен быть радиоуправляемой моделью. Теплее.

Портал известности и портал забвения дружили семьями. К Катерине они никого отношения не имели, она была неизвестной. Почему? Простой женщине забвение не грозило, поскольку известности не было никакой. Она смотрела на экран компьютера, и искоса смотрела на небо за окном.

Перистые облака затейливой формы тонким слоем отделяли землю от космических глубин. Вскоре глаза невольно посмотрели в сторону входной двери, при этом вся она даже не шелохнулась. В дверь вошел высокий, импозантный Артем. Последнее время он зачастил в ее дом. Это был мужчина, овеванный легендами, которые сочиняли люди, возводя его в ранг известности местного масштаба.

Катерина отличалась цельностью характера, мужчин не меняла и на импозантного мужчину внимания не обращала. Она с удивлением читала в СМИ о достоинствах мужчин, особо ничего не понимая. Поэтому она обратилась к женщине весьма привлекательной, у которой было пару мужей и один любовник.

Вот, что ответила умудренная жизнью женщина, а точнее Анна Андреевна:

– Все трое моих мужчин отличались по своим достоинствам.

– А кто из них был лучшим любовником? – спросила Катерина, краснея.

– Кто? – переспросила женщина? – Знала бы кто из них лучший, не меняла бы. Хотя. Первый муж был моим первым мужчиной, я считала, что форма его достоинства в виде эскимо, единственная для всех мужчин. Мне с ним было комфортно в сексе, пока была между нами любовь. Когда любовь стала проходить, то его достоинство средних размеров превратилось для меня в гигантскую змею, которую я ненавидела. Потом я дружила с одним красивым человеком. С ним было приятно в первое мгновение, потом все исчезало. Дальше дружбы мы с ним не пошли, и вскоре расстались. Мой второй муж обладал мощным оружием, но сам по себе страстью не отличался. А достоинство его в любое мгновение могло превратиться в сдутый шарик. С кем было лучше? Скорее с чем? Со страстью, с любовью – все достоинства прекрасны. А без любви получается фантик от эскимо, бумажка от кекса, и сдутый шарик...

В следующий приход импозантного мужчины, взгляд Катерины оттаял. Она подумала, что Артем – это то, что надо. Офис гудел и стонал от голоса Артема. Он разделявал в пух и прах нерадивых работников. В конце месяца он орал на всех и вся, и особенно на очередную жертву, показывая свое подобоострастие в подборе кадров.

Страшный человек по сути своей, а внешне вполне симпатичный. Катерине он довольно долго нравился, пока она косвенно не попала под его выхлопные газы слов. Ужас в полной мере пришлось испытать ей, не отходя от рабочего места, и все благодаря страшному набору слов, которые произносились вполне нормальными словами.

В очередные жертвы разборки можно было попасть за небольшое опоздание на работу, или за пропуск части рабочего дня по причине вполне пристойной, например, если вам надо было сдать примитивный анализ.

Вопли Артема – это ерунда, но постоянно портящая нервную систему, после чего хотелось просто пройти среди летящей листвы, которая шуршала, но не ругалась праведными словами.

Вот в чем был ужас ругани: все слова по отдельности были правильными, но в целом – это был гимн несправедливости. Через некоторое время все люди на фирме успокоились. За окном ветер гнал дымчатые облака, между которыми проглядывало солнце и освещало золотистое оперение деревьев.

Артем молчал, пока не зазвонил телефон. Пусть говорит, это его хлеб, но какой-то невкусный. Тоска сжимала Катерину со всех сторон от слов Артема, она не выдержала и вышла из его кабинета. Работа не волк в золотистый лес не убежит, а Артем в прошлой жизни был волком, – подумала Катерина и поднялась на этаж выше. Но, посмотрев на его занятость, она решительно пошла в свой офис, понимая, что все ее метания между этажами – сплошная глупость.

Она села на свое место, но спокойствие не приходило, тогда она открыла сеть и прочитала последнюю новость, в которой говорилось, что кондор унес с крыши человека.

Артема Катерина знала, как соседа по лестничной клетке и по ледовому дворцу, где она иногда каталась на коньках. Так вот почему было беспокойно на душе! Он был постоянным ее поклонником. Его она видела в хоккейной коробке, на работе, но этажом выше. Если бы она не смотрела хоккей, то и не знала бы Артема в качестве хоккеиста.

Катерина открыла литературную страницу, посмотрела конкурс. Все как обычно, она месяц наблюдала за активом крупного конкурса, естественно с конкурса сняли произведение, которое единственное отвечало всем требованиям конкурса. День не оказался лучшим для нее во всех отношениях.

Но отрицательный результат – тоже результат. «Глобальность сети так возросла за последнее время, что охватила огромные просторы. А это значит, что очень легко стать добычей сети – коршунов», – думала Катерина, просматривая свои страницы, и, убирая себя с прямых показов.

Есть такая примета, если утром не спится, значит, на ваших страницах пасется Восток. Если вам плохо вечером – активизировался Запад. Безопасность бывает не всегда прямой, в век всемирной информации она может быть и косвенной, поэтому лучше иметь второе дно существования, необходимое для того, чтобы свои не узнали.

Артем исчез из поля доступа, его не могли найти. Связь была потеряна полностью. И, вдруг, закрывая одну свою страницу, Катерина натолкнулась на читателя, очень похожего на Артема. То есть он вышел в прямой эфир сети, но в качестве читателя, который исподволь разыгрывал Катерину. А она от этого не спала. Вот и весь фокус общения. Она чувствовала Артема через океан вселенной паутины!

Сидела Катерина, работала за компьютером в технической лаборатории.

Вдруг вбегает разработчик Егор Павлович и кричит страшным голосом:

– Пропала сыворотка!! Пропала!

– Сыр, что ли у вас ворона свистнула? – спросила Катерина с наивной улыбкой.

– Какой сыр!? Кому теперь нужна наша работа, если сыворотка пропала!

– Егор, почему вы так кричите? Все будет нормально. Работу сделаем, заказ для Луны не пропадет.

– Забыл, с кем имею дело! Прости, Катерина. Я поясню крик души. Дело в том, что сыворотка, разработанная и созданная для собак, для того чтобы они стали достаточно умными и ходили бы по катакомбам Луны, и сообщали бы информацию о лунных гномах – пропала.

– Егор, а сыворотка была спрятана в контейнере, а контейнер был выполнен под пояс?

– Катерина! Точно! Ты откуда это знаешь?

– Вчера видела такой контейнер на одном человеке, а он все хвалился, что в нем денег столько, что хватит на Луну слетать.

– Кто он? – спросил Егор Павлович, округляя и без того большие глаза.

– А, что ему будет?

– По головке погладят. А не скажешь, кто он – тебя погладят, чем надо.

– Я пошутила.

– Это не шутка, а преступление межзвездного значения. Пропала возможность подготовки космических экипажей для особо сложных полетов. Кто-то украл весь наработанный материал, ничего не осталось, кроме огромных химических формул. Но от формул до вещества, как от Земли до Луны.

– А что мне будет, если я найду это вещество?

– Если честно, то не знаю.

– Получается, что надо найти вещество и подбросить его вам на усыновление?

– Да, Катерина, да! Когда принесешь контейнер?

– Завтра.

– Это не ответ!

– Знать бы, где он сейчас. Понимаете, я не знаю, где находятся ноги того, который на своем поясе носит вещество межзвездной стоимости.

Егор посмотрел на девушку и решил, что она пошутила, но он не шутил, и спросил:

– Катерина, новую иномарку хочешь?

– А что так теперь конфеты называются? – спросила она шутливо.

– Я слышал, что ты знаешь, где сыворотка находится. Хочешь, я тебе скажу, у кого ты ее видела? У Артема. Скорее всего, он предлагал тебе полететь на острова.

– Ты откуда знаешь?

– Ты, где работаешь? Я больше скажу, Артем попытался улететь с секретной сумкой, но его остановили, когда он проходил турникет в аэропорту. Он обойдется без информации, пусть сам ее добывает, а мы за ним посмотрим.

– Так, а за какие подвиги предлагаете мне иномарку, если уже нашли сыворотку?

– За новую разработку! Луна есть Луна, но и на земле дорог много. Надо разработать прибор для определения неровности дорог на Луне, при перемещении определенных грузов.

– Егор, теперь мне все понятно! Датчик блокировки замкнулся, когда Артем проходил через турникет в аэропорту!

– Умница, обойдешься без иномарки.

Глава 2

Дома той – терьер Кросс радостно встретил Катерину, покрутился вокруг ее ног и сел. Его уши встали торчком. Умная мордочка слегка наклонилась и застыла с преданным выражением глаз. Катерина внимательно посмотрела на той – терьера Кросса, нажала на имя «Артем» в своем телефоне, в ответ услышала его голос:

– Катерина, в чем дело?

– Артем ты на свободе? Я слышала краем уха разговор, говорили, что у тебя крупные проблемы.

– А я и был на свободе. Я сбросил с себя сумку, выбежал из аэропорта, пока люди из погони не поняли, что к чему. Потом я остановил попутную машину, в ней сидела Надежда, девушка Егора. Я сижу за рулем, а она рядом со мной сидит.

– Надежда жива?

– Она в норме...

– У вас произошла рокировка? – спросила Катерина машинально, она на самом деле была в шоке от новостей последних дней.

Связь прервалась.

– Артем, кто звонил? – спросила Надежда, повернув голову к человеку за рулем.

– Катерина все уже знает, – ответил Артем, останавливая машину у обочины дороги.

– Отвези меня домой, – грустно попросила молодая дама.

– Да ты посмотри на поле с пшеницей! Нам повезло! Летающая тарелка прямо по курсу! Катерина была бы счастлива, увидеть такое зрелище!

– А мне оно зачем? – уныло спросила Надежда.

– Тогда сиди в машине, а я пойду, посмотрю, что там происходит! Вот повезло мне стать очевидцем написания кругов на пшеничном поле! – воскликнул Артем. Он вышел из машины и пошел в пшеничное поле.

Надежда без эмоций на своем прекрасном лице пересела за руль и поехала в сторону города.

Артем не оглянулся на шум мотора. Его пленило круглое облако над пшеничным полем. Он шел навстречу неизвестности, и увидел, как из облака опустились столбы к колосьям, прочертили вензеля, потом они поднялись в облако. Он попытался позвонить Надежде, но его мобильный телефон хранил молчание. Молодой человек вышел на шоссе – оно было пустынно.

Неожиданно Артем почувствовал, что отрывается от земли и плавно поднимается, словно его держит невидимая сила. Он поднял голову: над ним висело густое облако, и тут он заметил, что его держит это самое облако. Он сделал попытку вырваться и упасть на землю, но сила невидимых рук в облачных перчатках была намного сильнее. Земля уходила из-под ног, но его ноги не болтались над пропастью пустоты, а мягко погружались в облачную, упругую массу. Он уже чувствовал это облако, почти невидимое, но такое реальное! Он посмотрел вниз и увидел вензеля на пшеничном поле, еще мгновение и зрелище исчезло.

На некоторое время Артем потерял видимость, а очнулся внутри просторной кабины в кресле из белого тумана. Он стал оглядывать странную кабину неизвестного летательного аппарата.

– Артем, ты нам нравишься! – раздался скрипучий голос с потолка, мы возьмем тебя в качестве производителя.

– Вы – это кто?

– Мы – это высшая ниша существования разумных существ. Мы тайные и явные одновременно, нас чувствуют, но не видят, мы – облачные Боги.

– Отлично, а где вы живете? На горе или в болоте? Там жить можно?

– Он еще спрашивает! Мы есть везде, это об одном из наших написали известную сказку. Засветился и в сказку попал.

– Снежная королева тоже ваша дама?

– Вероятно, и она была нашей, но давно.

– А тролли – ваших рук дело?

– Проехали, тролли не по нашей части, у нас несколько иное амплуа.

– Заинтересовали.

– Ты выполнял наше задание в образе зеленого монстра и прекрасно справился с ним, но зря упустил сыворотку для увеличения разума собак, теперь ее трудно будет заполучить.

– Значит, и тролли по вашей части, – задумчиво протянул Артем. – А я думал, что вы заоблачные гномы.

– Все мы заоблачные, если пригласят, – сказал Николай Павлович.

– Я вас где-то видел... О, Николай Павлович! Так вы живы?! В цирк играете?

– Да, это я. Ладно, сыворотку в аэропорту у нас перехватили другие люди. Юмор в том, что воришка схватил брошенную тобой сумку и скрылся. Никто не знал: из-за чего сыр бор поднялся в аэропорту.

– А, что это за облако, в котором мы летим?

– Ой! Темнота! Артем, это обычная летающая тарелка, облаченная в облако для большей конспирации. В ней все предметы и все движущиеся части покрыты облачной субстанцией.

– Это вы круги рисуете на полях с пшеницей?

– Естественно! Наше дело народ запугивать непонятными явлениями.

– А меня обязательно надо было всасывать в эту облачную ловушку?

– Ты слишком много увидел, а кто ты, выяснили чуть позже.

– А Надежду выпустили?

– Она уехала своим ходом. Она умная женщина и нос не сует в чужие дела, и тебя кинула.

– Что со мной сделаете?

– Уши надерем! А если серьезно, то я заметил, что высоты ты не боишься, будешь при необходимости изображать человека – облако, хотя у тебя есть костюм летающего лешего, и полеты на небольшой высоте новостью для тебя не являются.

– У вас все сказки работают?

– Не все, но полезные для дела. Да, ты будешь: человек – облако, – веско сказал Николай Павлович.

– Летающий человек – облако?

– Не отвлекайся от дела, у тебя будет костюм облака. Ты уже понял, что мысль вложена во все, что тебя окружает и весьма серьезная. Летать между домами ты будешь без паутины. От крыльев птиц и самолетов мы отказались. Наше амплуа – невидимая видимость, малая облачность. То есть тебя все видят, но в качестве облака. Вспомни песенку: я тучка, тучка, тучка, я вовсе не медведь. Да, Вини пух – отличный прототип.

– А у меня будет друг в виде ослика или пяточка?

– Дадим тебе в друзья волка.

– Нет, мне что-нибудь проще.

– Тогда самого меня.

– Подождите, но по ТВ передали, что вы погибли!

– Пролетели. Я под личной опекой небесной ауры, я всегда живой, пока жива она. Той – терьера Кросса мы хотели угостить сывороткой, тогда бы он мог стать жителем Луны, но ты потерял сыворотку. И теперь пес слаб, чтобы быть твоим другом.

– Я, что такой простой? – возмутился Артем. – Я не потерял сыворотку, она и сейчас в контейнере на моем поясе. А в аэропорту я подсунул в такой сумке металлический предмет в мусоре, он и заверещал, а сам я сказал, что взял не ту сумку и вышел. У аэропорта по чистой случайности стояла машина Нади.

– Зачем вообще ты поехал в аэропорт?

– Прочувствовать почву.

– Артем, хорошо, что ты не лопух. Просто отлично! – лицо Николая Павловича исказила довольная улыбка. – Мы сейчас прилетим на облачную базу, – и он исчез в тумане кабины.

Поляна в лесу была огорожена ровным, металлическим забором. Артем вышел из летающей тарелки. К нему подошли Сеня и Веня, они встали с двух сторон и повели его в его номер, расположенный не выше забора. В комнате висели несколько костюмов облаков разных оттенков для разной погоды. Сам по себе костюм не был большим. Артему помогли надеть костюм с жестким каркасом, фиксирующим его местоположение в костюме.

Двигатели обеспечивали плавное движение в воздухе. Это был мини самолет без больших лопастей и крыльев. Он нажал на первую кнопку, вокруг него надулся некий чехол, вокруг чехла стало образовываться облачная субстанция. Он нажал на вторую кнопку и вылетел в открытое окно. Скорость облака была так мала, что он просто завис над облачным аэродромом, если его так можно назвать. И зачем нужны эти облака? – подумал он.

– Артем, ты зачем в небо поднялся? Опускайся!

Услышал он в шлемофоне скрипучий голос Николая Павловича.

– Я не знаю, как это сделать, – прошептал Артем.

– Перед тобой красная кнопка. Жми на нее! – гневно крикнул Николай Павлович.

Артем лежа планировал над облачным аэродромом, перед его глазами находились кнопки и ручки управления, он нажал на нужную кнопку и стал плавно опускаться на землю. Падение было столь медленным, что он спокойно встал на ноги. В его душе осталось весьма приятное чувство от полета. К нему подбежали Сеня и Веня. Из парадной двери здания к ним спокойно шел Николай Павлович.

– Как ощущение полета? – спросил он с улыбкой на лице.

– Нормально, командир, – ответил Артем, – извините, я на кнопки нажал машинально, совсем не думал, что я полечу.

– Сеня, мог бы предупредить человека о назначении каждой кнопки, ручки и индикатора на пульте управления.

– Николай Павлович, так по этой части у нас Веня. Он инструктор по низкой облачности.

– Веня, проводи курс по изучению данной модели облака.

– Да без проблем, все сделаем! Артем так шустро оделся в этот костюм, что мы глазом не успели моргнуть, как он в окно вылетел серым облачком.

– Специалисты облачные, вопрос можно задать? Я во время полета постоянно должен лежать? Я не рыба, чтобы лежать! А сидя летать можно? – спросил Артем.

– Варианты расположения человека в облаке находятся в работе, сейчас готово только планирующее облако, – ответил Николай Павлович.

– А бегающего облака нет в работе? Захотел – полетел. Захотел – побежал. Захотел – полежал. Ладно, я готов к изучению полетов в низкой облачности. Умнее Вени в этом вопросе никого нет?

– Работайте, Артем! – бросил на ходу Николай Павлович, и пошел в сторону машины.

Сеня исчез в неизвестном направлении.

Веня и Артем вернулись в помещение с облачными летающими объектами.

– Артем, пойми ты не птица, чтобы планировать в потоках воздуха. Твоя задача лететь туда, куда тебя пошлют. Моторы маленькие, но сильные и надежные. Все тонкости устройства летающего облака я не знаю, кроме того, я не знаю, как преобразуется в них энергия, но знаю назначение всех кнопок, переключателей и значение индикаторов. Управление простое. Ты поймешь сразу, но далеко не улетай. Поднимись раз десять над базой, а потом полетишь по заданию.

– Инструктор Веня, а можете показать достоинства летающего облака на личном примере?

– Могу. Я тонкий, звонкий и прозрачный. А ты такой же, только красивее.

– А вдвоем можем взлететь?

– Сядь и слушай, потом взлетим вдвоем.

И они углубились в изучение устройства летающего облака.

Егор пришел в техническую лабораторию, сел на рабочее место. Он был занят настройкой нового устройства неизвестного назначения. Катерина работала рядом с ним. Внезапно свет из окна исчез, и вновь появился. Она увидела два серых облака, плавно удаляющихся от окна.

– Егор Павлович, кто сегодня облака изображает? – спросила она.

– Твой суженый, ряженный Артем и Веня, – быстро ответил Егор, не отводя глаз от приборов. – Катерина, ты лучше скажи, когда принесешь той – терьера Кросса на инъекции? – спросил он, вставая со своего места.

– Собачку жалко.

– Это работа и ты знала, что пес полетит на Луну. Кстати, и подушки твои сухими останутся.

– Можно я с ним полечу на Луну? Пес привык ко мне.

– Перед полетом тебе надо будет пройти серию тренировок, – это долго! Твои варианты мозги нужны здесь. Слушай, а что если Надежду послать вместе с псом на Луну? Она отважная девушка, и не откажется от полета. Кросс ее знает хорошо.

– Отлично, пусть летят.

В этот момент в помещение лаборатории вошел Артем.

– Артем, мы думаем послать Надежду с псом на Луну. Отпустишь? Она хотела улететь туда, где нет наших приборов. Сыворotka к нам вернулась, несколько инъекций и Кросс будет готов к полету, – спросил Егор.

– Егор, спасибо, что спросил, мог бы и без моего разрешения послать ее куда угодно.

– Ты чего такой покорный?

– С вами станешь покорным и безропотным, – пробубнил недовольным голосом Артем. – Почему именно Надежду? Других людей нет?

– И ты еще спрашиваешь? Задание у нее настолько секретное, что все кто с ней общается должны быть нашими людьми. Мы не можем рисковать! Сам знаешь, комплекс на Луне не только мы возводим, но и наши конкуренты. Наша задача проникнуть в катакомбы Луны. По нашим данным они невысокие, но многочисленные. Человек в них не пройдет. Предполагаем, что Лунные гномы сами по себе маленькие живые гномы, покрытые небольшим мехом. Кросс среди них будет выглядеть волкодавом или лошадью, скорее лошадью. Надо его в цирк свозить, найти дрессировщика, чтобы он мог на себе седло возить с маленькой обезьянкой. Лунным гномам понравится такой вид транспорта.

– Егор, такое задание Кросс и без сыворотки выполнит, – сказала Катерина.

– Первую часть задания он может выполнить после дрессировки. Но так мы решим задачу по ублажению прихотей лунных гномов. Наша задача, чтобы Кросс добыл сведения о катакомбах Луны более подробные и доставил их нам. Он наш разведчик, – серьезно говорил Егор, глядя на приборы своего стенда. – КБ уже все это знает, о том кто и как живет на Луне. Блик – глава Луны знает много. У нас есть его портрет, мы его поставим перед

псом, чтобы он его запомнил. Задача собаки – Блик! Кисельные берега – это одно, а тайны народа Луны – это другое. Кросс – лошадь для Блика, но не просто лошадь. Сыворотка даст возможность развить мозг пса до уровня необходимого для самосохранения, он не должен пугаться неизведанного, но и не должен излишне рисковать. Он должен вернуться живым и принести нам видео. Мы все запишем, весь его путь по катакомбам, – сказал уверенным голосом Егор Павлович.

– Егор, но фото импульсный прибор еще в работе, мы его не проверяли в экстремальных условиях. Ты прекрасно понимаешь, что температура на Луне и в Луне – не комнатная, – возразила Катерина.

– Мне не надо объяснять ограничения работы прибора по температуре. Все схвачено, за все заплачено.

Но до Луны было еще очень далеко...

В середине декабря поземка крутилась на асфальте вдоль очень длинного стеклянного здания офисов электронной магии. Здание своим торцом стояло в ста метрах от монолитного памятника у шоссе, по которому в олимпийские времена часто ездили правительственные кавалькады, из-за этого машины скапливались под окнами здания. Люди высовывали свои любопытные носы в окна, чтобы посмотреть, как проедут черные и большие машины. В этом длинном, длинном здании обитали три фирмы.

Катерина шла по поземке в демисезонном темно – синем пальто. Ее голову украшала серая вязаная шапка петельками по моде тех времен. Ветер кружил вокруг девушки и слегка подталкивал ее вперед к проходной средней фирмы. Она зашла в проходную, посмотрела на указатели.

Нужная фирма располагалась справа. В отделе кадров в стопке бумаг нашли все ее документы. Ее проверили по всем статьям, теперь она могла выходить на работу. КБ находилось в тупике второго этажа. Она вошла в огромное помещение, в котором обитали три лаборатории без видимых перегородок. При входе в помещение сидела женщина и стучала на огромной пишущей машинке. Остальное пространство занимали кульманы, столы, стулья и люди на стульях.

На Катерине было надето платье серо – голубоватого цвета. Ей достался третий кульман от двери. Подошел начальник лаборатории Николай Павлович, дал Катерине первую работу. Нарисовать педаль для станка – автомата в четырех вариантах, так и началась конструкторская жизнь Катерины с вариантов конструкций.

Стоять у кульмана приятно, но прорисовывать удобнее сидя. Посмотрев вокруг себя, девушка постепенно стала различать людей сидящих рядом. Руководство на ее счастье сменило кульмана и мебель через месяц, после ее выхода на работу.

Из-за новой мебели все передвинулись в пространстве, а рядом с ней часто останавливался симпатичный Егор Павлович. Его вьющиеся волосы были коротко подстрижены, такая повальная мода у остальных мужчин настанет только через тридцать лет. Он приходил на работу в очень красивом джемпере, снимал его и укладывал аккуратно на тумбочку, надевал белый халат, и после этого с ним можно было говорить о работе.

Егор по совместительству выполнял функции первого справочного бюро. Если кому-нибудь что-нибудь было не понятно, то спрашивали у него, а если не знал он, то знали другие. Постепенно Катерина поняла, кто из сотрудников и на какие вопросы может ответить.

Катерине нравился шеф, но он любил совсем другую женщину, он в ту пору был увлечен экономистом отдела Анной Андреевной. В душе Катерины мелькала маленькая ревность, но она про нее быстро забыла. Общению на работе Анна не мешала, этого Катерине было вполне достаточно. У нее своих проблем было выше крыши от жизни с молодым и сильным мужчиной, мужем Дмитрием, тогда он работал в этой же фирме, но этажом выше.

Мужчины быстро поняли и часто подсмеивались, что стоило с Катериной заговорить, как с третьего этажа прилетал ее муж Дмитрий. Он сделал одну большую глупость, кроме своих прямых обязанностей по работе, его кто-то втянул в общественную работу, а этого делать было нельзя. Он стал пунктуально выполнять свои общественные поручения, то есть проверять фирму на вредность условий труда.

Аппаратуры было много, и многие установки излучали совсем ненужные человеку лучи, и токи высокой частоты, вот муж все это замерил и согласовал все СЭС.

Руководству фирмы исследования Дмитрия не понравились, начались судебные тяжбы. Ему пришлось тяжело на работе, хоть он, и был прав, и суд подтвердил его правоту.

Именно в этой фирме он оформил свои многочисленные заявки на изобретения по работе, но общественная работа нанесла непоправимый урон его основной работе, мало того, она ему понравилась.

Недалеко от кульмана Катерины находился кульман Артема. Он и был вторым справочным бюро по непонятным вопросам, но она не злоупотребляла его знаниями.

При входе в комнату сидела экономист Анна Андреевна, потрясающая женщина с белыми волосами, она диктовала поведение в комнате конструкторов, все хозяйственные вопросы решала она.

У нее был поклонник – Николай Павлович. Их общеизвестная любовь приятно скрашивала рабочие дни. Дома у них были свои семьи, но на работе, они были семья.

Вероятно, свое дальнейшее поведение Катерина копировала с экономиста Анны Андреевны, кроме одного – Катерина не умела продавать, чтобы жить лучше, чем не зарплату конструктора. В свое время Анна Андреевна и ее муж заработали деньги на кооперативную квартиру весьма странным образом.

Она работала швеей дома, поскольку была портнихой от Бога, а на работе она была экономистом. Как-то раз ее муж, работая машинистом, привез ей лоскутков целый мешок, отходы одного швейного производства, которые ему надо было выбросить, или точнее отвезти на свалку. Муж не выбросил отходы, а привез жене. В то время с купальниками в городе было плохо, а лето выдалось жарким.

Анна Андреевна выкроила купальники и из лоскутков, сшила и продала. Купальники ее производства покупали очень хорошо. Так и повелось, муж привозил домой мешки с отходами швейного производства, жена шила вечерами купальники, а в воскресенье ходила на рынок и продавала.

Худо-бедно, накопили они так на кооперативную квартиру, а потом и мебель купили хорошую, на кухню приобрели гарнитур из натурального дуба, или он был сделан из шпона под дуб, что, в общем-то, не имело значения. Вскоре кримплен вышел из моды, его перестали производить, и машинист поезда стал привозить домой меховые обрезки.

Судьба послала Катерине романтическую встречу на природе. Листья еще желтели, снега не было. Сияло солнце. Надо было конструкторскому отделу подготовить летнюю базу отдыха к зиме.

К работе хорошо подготовились: стол ломился от еды и крепких спиртных напитков. На этот раз Катерина пришла в красной куртке, с ней рядом за столом сидел Егор в темно-синей куртке. Осенний холод согрели русской водкой. Костер сверкал огнем. Звучало танго. «Ты промедлил темно-синий».

Напротив глаз Катерины вновь сияли серые глаза Артема. Она быстро попала в его объятия, в его огромные и крепкие руки под предлогом обычного танца. Красно – синяя пара, покинув танцплощадку у костра, ушла в сторону реки. Берег реки в объятиях желтой листвы деревьев, красная куртка – в сером окружении... Поцелуи вознесли их в серые небеса. Мир оказался оранжевым.

Егор вернул Катерину на землю, он подошел к ней, они сели у костра.

В чем основная разница между Егором в темно-синей одежде и Артемом, разработчиком в светло – серой одежде? Егор – интеллектуал, он хорошо разбирался в конструкциях, в поэзии, в живописи.

Он был нужен Катерине, как университет многочисленных знаний. Поцелуи на берегу реки быстро не забывались, и появилась потребность писать стихи. В нем была мужская сила. Это был крупный, красивый голубоглазый инженер. Именно он стал для Катерины на многие и многие годы объектом для физического притяжения.

А, что же Артем? Он пригласил Катерину в золотые дни бабьего лета поехать в ближайшую деревню на пикник. Она была в красной, а он в светло-серой одежде. Любовь у них продолжалась. Иногда он заходил в КБ к Катерине показать, кто здесь хозяин.

На Новый год сотрудники собрались на квартире у шефа, Николая Павловича в новой башне. Квартира большая, народу набралось прилично. Катерина не отказалась от приглашения.

Она пришла в длинной черной юбке до полу, в белой блузке и с красной ажурной шалью на плечах, а в квартире не оказалось знакомых поклонников, ради которых она вырядилась. Все лица новые, хотя по работе и знакомые. Все снова? Да, в процессе празднования из толпы явно выделился один крупный мужчина, Николай Павлович, ее шеф. Танцы они и на Новый год танцы, и танго соединило их души.

Из квартиры в новой башне Николай Павлович и Катерина ушли вместе. Жили они в соседних кварталах, машина в таких случаях не нужна. Как они оказались на мосту, который находился в стороне от домов вообще не понятно! Николай Павлович стоял рядом с Катериной, смотрел на проходящие поезда, и все пытался чмокнуть ее в щечку.

Шампанское, верный напиток, стал выветриваться из головы, мысли пришли в норму, и она настояла на дороге по домам. Кончилась ли на этом история? Пожалуй, нет. Бывают супружеские, гражданские браки. У Катерины был брак – дружественный. Что это значит? А кто его знает?!

Летом фирме выделили землю под сады и огороды. Землю делил Николай Павлович, и от его щедрот участок Катерины оказался намного больше, чем у других, но в конце сезона она вернула земельный участок фирме. Случайно или нарочно шеф после Новогоднего праздника попал под напряжение 1000 вольт. Его откачали, спасли. Скорая помощь появилась во время.

Яркое, июльское солнце пригревало спины людей, шедших с таянками по грядкам с маленькими всходами свеклы. Рядом с Катериной шла Анна Андреевна, которая была старше Катерины.

С другой стороны по своей грядке шел Егор, высокий мужчина с пышной шевелюрой волос, и с большими глазами. Эти глаза, то обращались к своему соседу по грядке с другой стороны от себя, то постоянно смотрели в сторону Катерины. Судьба их постоянно сводила. Вероятно, начинало действовать любимое проклятие Анны Андреевны: «Чтоб ты Катерина влюбилась!»

Желтый купальник, надетый на Катерину, очень привлекал внимание Егора, или тело в этом купальнике не давало ему покоя. Анна Андреевна, половшая свеклу рядом с Катериной, стала вводить ее в курс женских дел конструкторского отделения, она была не из разговорчивых особ, и просто решила предостеречь девушку от соседа с другой стороны грядки. Июль грел своим теплом, а мужчина своим взглядом. Анна Андреевна – охлаждала.

Грядки закончились. Толпа со всех сторон ринулась одеваться и отправляться по домам. Егор предложил подвести Катерину на машине до ее дома. В его машину со всех сторон сели люди, которых он знал. Анна Андреевна с тревогой смотрела на молодую женщину, которая села в машину красивого мужчины.

Машина проехала по проселочной дороге, потом выехали на знаменитое шоссе, по городу машина развезла всех сотрудников. Хозяин машины даже и не думал даму из машины выпускать. За последним человеком закрылась дверь. Машина на приличной скорости поехала в сторону речки.

Егор был в своей стихии: скорость, еще раз скорость. Проехали пост автоинспекции достаточно медленно. Свернули с одной дороги на другую дорогу и оказались на берегу речки, которая за последние годы так обмелела, что трудно представить, где это было.

Жизнь к тому времени Катерину научила выживать, и с крупными мужчинами в борьбу не вступать, а Егор был высокий. Вылезли они из одежды до купальников и вошли в воду.

Охлаждение не было длительным. Вскоре он сидел на берегу, и говорил про свою дачу и вишню в саду. Потом они сели в машину, и поехали по другой дороге. Машина неожиданно резко свернула в лес.

Будучи относительно спокойной женщиной, Катерина не ожидала такой внезапной любовной атаки со стороны высокого и красивого человека, с которым уже давно встречалась, и никакой любви между ними особой не было. Между ними возник каскад любовных действий разгоряченных тел и рук, и губ...

Натиск был стремительным. Желание возникало мгновенно. Расслабление абсолютное. Видимо, здорово Егор на Катерину на грядке насмотрелся, он был готов к любви, и к любовной игре. И все. Описывать подробно действия каждого смысла не имеет, этого будет мало для воспроизведения событий. Чувство оказалось огромным, и быстро прошло. Все, осталось уехать домой, куда ее довольно быстро он отвез...

Так у женщины появился любовник. Что дальше? Они вошли в зацепление чувствами. Женщины на работе изо всех сил говорили об опасности, что Катерина у Егора не из первого десятка.

Цивилизация проникла в страну исподволь, захватив дороги автомобилями, руки телефонами всех систем. Снег падал и ничему не удивлялся. Он много видел на своем веку, переходя из воды в снег, от земли к небу. Он видел хорошие поступки и плохие.

Снег падал на крыши дорогих авто, и на крыши машин эконом класс, делая их слегка похожими. У снега было хобби: мир выравнивать в цветовой гамме. Он любил белый свет и белый цвет – он снег и этим все сказано.

Катерина любила снег и понимала его. По снегу она могла определить температуру воздуха. Снег всегда разный, он бывает влажный и блестящий, а между этими состояниями можно наблюдать снежные полтона.

А еще она любит мартовский снег, который всегда стремится к крупинкам прежде, чем растаять и стать водой. Сегодня снег был легкий, приятный. Ветер дул южный, слабый. Можно было остановиться минут на пять и наблюдать зимние пейзажи.

Однажды в дверь Катерины постучала соседка по лестничной площадке, и предложила шапку из белой нутрии в виде горшка с отворотами и хорошо обработанную шкуру белой нутрии на воротник. Катерина тут же решила, что нутрию надо брать. Шапка имела жесткий каркас и точно подходила ей по размеру. Но где взять пальто, на которое можно пришить шкуру нутрии в виде воротника?

У нее было демисезонное пальто изумрудного цвета с длинным поясом, и с большим воротником. Катерина разрешила шкуру нутрии бритвой, сшила по центру ручным швом и сделала симметричный воротник, после чего пришила его на демисезонное пальто. Наряд получился необыкновенно яркий и жизнерадостный: белый мех на фоне изумрудной зелени ткани, но долго в такой яркой обнове ходить необыкновенно трудно.

Глава 3

Катерина после яркого наряда купила себе черное пальто с длинным поясом и капюшоном, на котором по краю уместилась скромная темно-коричневая норка. Этот наряд не раздражал яркостью, но черный драп требовал постоянного ухода, поскольку собирал на себя весь летающий мусор.

Постепенно пальто привыкло быть постоянно вывернутым наизнанку, когда его Катерина сдавала в гардероб или оно висело дома, так оно меньше собирало окружающий летающий мусор.

Именно в этом черном пальто на стройной фигуре, у нее было максимально число поклонников в виде мужчин – сослуживцев всех мастей. Или у нее был такой возраст, что ей хотелось повесить на себя табличку: не влюбляться!

Мама Катерины из-за рубежа привезла первые сто долларов в жизни и отдала дочери. Катерина поехала в магазин «Березку» и купила светло – серые замшевые сапоги. Шапка из песка такого цвета у нее уже была. Над светло – серыми сапогами шествовал светло – серый костюм, если снять черное пальто. В светло – сером наряде она являлась в кафе, где обедал необыкновенно красивый мужчина, по его машине она определяла место его нахождения.

Рядом с женщиной она не садилась, но садилась так, что он не мог не оценить ее серый наряд. И мужчина сам нашел ее через пару дней... Это был разработчик цифровой аппаратуры.

Серебристые кроны деревьев. Темное зимнее утро. Липовая аллея. Аллея города. Чудо, какая она хорошая! Серебрятся от инея ветви лип. Голубоватые ели прикрыты пыльным снежным покровом. Снег скрипит под ногами. Небо совершенно неопределенного цвета – темное и все, но как прекрасно идти по аллее, когда над головой до горизонта видны кружева серебристых крон деревьев! Спокойно бьется сердце. Вместо мучительных мыслей о работе, в голове возникают песни.

И Катерина поет:

– Висит на заборе, колышется ветром...

И все прекрасно. Мир светел и чист. Чудеса. И хочется ей в вальсе кружиться, и радостно петь. Зачем сердечные капли? Надо только идти пешком на работу, и мир окрашивается в чудесные краски зимнего утра. Кружева серебристых крон удовлетворяют потребность в красоте на рабочий день. И вот она, работа!

Но нет, мысли с неприятностями опять исподволь выползают из закоулков мозга. Вновь расцветают пыльным букетом нервные мысли. Катерина даже решает уволиться! Но видения зимнего утра спасают ее! Незаметно для себя она втягивается в работу и уже с удовольствием читает местный технический перевод с немецкого языка. Мысли ее в работе. Все нормально.

Спасибо великому актеру, благодаря его выступлению у фирмы есть Греческий зал в столовой. Чем зал примечателен? Любая очередь быстро и незаметно рассасывалась – это как чудо. Не надо было думать о еде, 60 копеек в кассу и за всех все обдумал местный шеф-повар. Катерине оставалось взять обед и сесть за прекрасный стол, достойный украсить любое кафе, а стулья здесь стояли такие тяжелые и добротные, что она согласна иметь их у себя дома.

А публика? О, что здесь за публика! Это самые здоровые люди с предприятий. Это самые нетерпеливые люди. Это те, которым все надо быстро и сейчас. Какие здесь красивые мужчины и независимые женщины! Сколько здесь знакомых и совсем незнакомых людей! А глаза? Они так и светятся, они так и ищут объект для внимания! А, вот и тот, из-за которого этот греческий зал кажется лучшим рестораном в мире! Свет очей, в котором мир преломляется.

Катерина не видит окружающих людей, они ей совсем не мешают. У нее обед! И не беда, что на подносе разлиты щи, а тефтели под интересным соусом! Все мелочи! Сияющие глаза окупят все. А если нет глаз, которые ей сияют? Надо искать. Вон их, сколько ждущих и вопрошающих! И обед станет чудом!

Именно в залах общепита происходили свиданья в обед. Катерина ушла уже из двух фирм, люди из которых обедали в этом огромном помещении, в котором было много раздач. Несколько плит – печей варили разную пищу для разных столовых. Мужчины остались в прежних фирмах, но здесь их можно было увидеть при необходимости.

Высоцкий выступал пару лет назад в двух километрах от этой столовой. Катерина на концерты Высоцкого не ходила. Он приезжал выступать со своими концертами, и был рядом с длинным, длинным зданием. Кто не поленился – его слышали живого. Николай Павлович его слушал лично.

На фирме дисциплина была железная, работы много, дорога от КБ до цехов на заводе была неблизкой. Катерина некоторое время сидела во втором ряду кульманов, потом пересела в первый ряд у окна. Но и здесь не обошлось без общественных работ. Часть конструкторского отделения как-то отправили с места работы на колхозные грядки для прополки свеклы. В добрые старые времена на колхозные грядки вывозили проветриться и поработать людей любых организаций и рангов.

Через некоторое время Катерина почувствовала свободу от общения с людьми. Из окон фирмы хорошо просматривалось знаменитое шоссе, но однажды это счастье закончилось. В фирме появился новый директор, он купил вычислительные машины, тогда они были огромными, и выселил конструкторский отдел из длинного, длинного здания. В их комнатах поставили вычислительные машины, которые требовали хорошего помещения и ухода, но они быстро морально состарились.

Но конструктора к этому времени были выселены в здание на задворках, к которому приходилось ходить по грязной дороге. В качестве компенсации за неудобства, директор в окна конструкторов поставил кондиционер, дующий прямолинейно кому-нибудь в ухо, и по этой причине являлся страшным раздражителем общества. Теперь, чтобы пойти в цех или столовую, надо было одеваться и идти по плохой дороге, все это мало радовало и отвлекало от работы.

Начальник КБ заставил поставить столы так, что люди смотрели друг на друга, и только повернувшись к кульману, получали уединение в коллективе.

Анна Андреевна, женщина мудрая, в своих руках держала распространение на работе туристических поездок. Она заметила внимание Егора к Катерине, и от ее взгляда не укрылись их разговоры. Женщина решила, что надо закрепить их служебные отношения, дабы ее любимый Николай Павлович не увлекся еще и Катериной. Анна Андреевна предложила Катерине и Егору две путевки в Древний город. Они согласились...

На желто-оранжевую листву падали липкие лохмотья снега. Люди вышли из остановившегося экскурсионного автобуса, ехавшего по федеральной трассе. Они смотрели на осеннюю погоду, природу, и друг на друга. Природа напоминала Подмоскowie в чистом виде. Рядом с Катериной, одетой в красную куртку, на которой висели хвосты длинного темно-синего шарфа, быстро оказался высокий мужчина в темно-синей куртке – Егор.

Катерина посмотрела Егору в глаза, и перевела взгляд на носки своих блестящих черных сапог. Молодой человек что-то говорил, как будто сыпал мокрый снег на душу молодой женщины, которая вырвалась из домашней повседневности, и тут же оказалась в плену чужих желаний.

Их поверхностное знакомство ни к чему не обязывало. Вкусы и привязанности Катерины и Егора практически совпадали, их взаимная симпатия замечалась окружающими. Три дня Егору и Катерине предстояло провести вместе. В длинном автобусе со шторами на окнах они сидели рядом. Звучали песни: «Папа подари мне куклу». Как из простой симпатии рождается любовь? Оказывается нужна экскурсия в новые места среди незнакомых людей. На экскурсию едут отдыхать, развеяться и узнать о стране, и о себе.

Остановка автобуса на Валдае оказалась сугубо исторической. Вот, где берет начало древняя Русь! Именно здесь у Катерины возникло огромное и странное ощущение истории! Низкие каменные здания, выбеленные белой краской, вызывали бурю неподдельных эмоций. Воздух исторического прошлого пропитывал приезжих, и сжимал их в дружеских объятиях. Монастыри и церкви покоряли своей естественностью вместе с окружающей средой. Озеро поразило своей прозрачной гладью и большими гальками.

Катерина чувствовала, что она находится не в Подмоскowie, пронизанном современностью, перед ней простирался его Величество Валдай! Мощь исторического прошлого вызывала восхищение. Старинный маленький музей мог продемонстрировать предметы старины и утвари. Темной отличительной особенностью музея и его гордостью неизменно считались и считаются озерные колокольчики. В ресторане, расположенном в каменном доме, на стол подали маленькие, но вкусные котлеты.

Маленькие колокольчики можно было видеть и в музее и в продаже. Они звонко звонили, и все звонче становились голоса при разговоре, появилась теплота в общении, вместе с теплыми котлетами. Следующая остановка у озера, большого и чистого. На катере, всю экскурсионную группу, переправили в монастырь. Идут двое в толпе и это приятно, им рассказывают историю этих мест, а они рядом и эта история становится волшебной. Хорошо! Небо ясное. Снег подтаивает на жухлой траве вокруг стены древнего монастыря.

Двое все спокойнее чувствуют себя рядом друг с другом. Просто рядом. Следующая остановка оказалась медовой. Народ ринулся на рынок вблизи Древнего Новгорода, куда не дошли в свое время люди хана. В руках у многих пассажиров автобуса оказался мед в сотах. Катерина впервые видела медовое чудо. Она сходила одна на рынок и купила мед в сотах.

Разговор за разговором и автобус подвез людей к месту ночевки. Гостиница находилась рядом со стенами монастыря. Катерина и Егор пошли гулять по берегу озера, окантованного белыми стенами монастыря. Проваливаясь в холодном песке, все ближе прикасался темно – синей шарф, к темно – синей куртке.

Руки встретились. Губы встретились. Глаза – оттаяли. Егор по природе своей осторожный мужчина, лишнего себе в отношении Катерины он не мог себе позволить. Она именно с этого момента стала писать стихи. Ночь прошла в разных комнатах. Весь следующий день был заполнен экскурсиями. Совершенно верно, что Валдай посетили до Великого Новгорода! Новгород – само историческое совершенство!

Памятник Тысячелетию Россия завораживает и отпускает на просмотр исторических достопримечательностей города и его окрестностей. Соборы, церкви, колокола не давят своей значимостью, а возвышают туристов. Кованые ворота, церковная утварь не поработают, а вдохновляют к новым свершениям. Раскопки городища, берестяные грамоты приближают к книгам по истории, словно становишься их соавтором, а не учеником жизни. Впечатления от встречи с древней Русью на фоне желтой листвы – самые положительные!

Домой Катерина и Егор вернулись в меру влюбленные с ощущением поцелуя на губах. Егор все свои чувства высказывал необыкновенно красиво, он писал стихи на листочках, вслух много не скажешь, кругом стояли другие кульмана и сидели конструктора.

Катерина на память стихи о любви не знала, и отвечала своими стихотворными строчками, которые на удивление быстро появлялись в ее голове в ответ на послания Егора. Стихотворная переписка не мешала работать, зато в голове не скапливались ненужные для работы мысли, а сразу реализованные, занимали минуты, а длительные часы были оставлены кульману.

В КБ, где работали Егор и Катерина, разрабатывали оборудование для получения твердого материала. Чертежи были достаточно большие и сложные, оборудование должно было выдерживать... об этом не стоит писать. Анна постоянно наблюдала за парой влюбленных, и тихо радовалась, что ни она на месте Катерины.

Катерина с Анной однажды поругалась, и в качестве женской ревности Анна Андреевна бросила проклятье:

– Чтоб ты Катерина, влюбилась!

С этого момента все в жизни Катерины покрылось новыми чувствами.

И еще, каждый сотрудник имел значок, по которому, через спутниковую связь узнавали место нахождения любого служащего. Но в корпорации не доглядели Егора. Встреча его и Катерины на берегу пруда была более чем случайной. Но и эта встреча была зафиксирована на пленку, можно сказать очевидцем с ближайшего здания. Между Катериной и Егором стал

устанавливаться любовный, эмоциональный мост отношений. Егор выделялся из толпы, как цинния среди цветов, вроде и цвет тот же, да благородства больше.

Пронзительно – холодное небо открывало душу космосу. Дыхание наслаждалось чистотой воздуха, а руки сжимались от холода в четыре фигурки, каждая из трех пальцев. Но пальцев всего десять, а фигурок получалось четыре. Спрятанные в кармане они надежно охраняли Катерину от потоков чужих мыслей.

Чужие мысли, пущенные ей вдогонку, надоели до безобразия. Она ощущала пустоту в душе от беседы со своим шефом, который постоянно держал во рту рыбу своих навыков, и оперировал им, как ему вздумается. Подняв над собой рыбий флаг, покрытый чешуйками познаний, он неся на нее с очередной глупостью, прикрытой собственной властью.

Надоело. Катерине так это надоело, что она с ожесточением вонзила четыре фигурки в глубине своих карманов. Она шла решительно. Ей хотелось забыть свое унижение, вызванное необходимостью подчиняться шефу. Впереди ее замаячила фигура, которую она знала так давно, что вспоминать сколько, будет неправильно.

Мужчина был одет во все самое добротное из всего, что продается на этом свете. Качество каждой одежды и предмета просто верещало о своей дороговизне. Она в своем решетчатом пальто и подойти к нему не могла. Он ее узнал всеми фибрами своего существа. Он чувствовал ее сквозь всю добротность своих одежд. Но они так и не встретились глазами.

О, это большое искусство идти рядом, сидеть вместе в одном транспорте, и не смотреть друг на друга. Фигурки из пальцев в кармане распались. Катерина вцепилась в сумку и смотрела в окно, чувствуя на себе добротный взгляд. Нет, они никогда не были близки даже близко. Они всегда были друг от друга бесконечно далеки. Но, если бы рукав ее пальто коснулся его рукава, то, несомненно, произошло бы короткое замыкание.

Они специалисты своего дела и никогда не позволяют приблизиться друг к другу настолько близко. Он первый покинул транспорт. И ей стало хорошо. Катерина не смотрела, как Добротный выходил из автобуса, но своим присутствием он заставил ее забыть крики шефа. Как звали человека в добротных вещах? Егор.

Безысходность всегда заставляла Катерину брать в руки телефонную трубку. Сейчас, когда все ходят в мобильных, трудно понять привычку тянуть руку к стационарному телефону. Многие от него уже отказываются, не чувствуя в этом острой необходимости. Мобильник соединяет всегда с хозяином телефона, а домашний или фирменный телефон может соединить с кем угодно.

В том случае, если Катерине остро хотелось выговориться, она набирала автоматически один и тот же номер. На том конце раздавались гудки, но последнее время, данная связь казалась устаревшей и безмерно дорогой, и ее звонок иногда звенел в пустоте, или к нему подходила не та, кому звонила.

Они вместе работали: Катерина, Надежда и Егор. Они сидели в одном помещении рядом друг с другом. Компьютеров в ту пору не было, но были доски с линейками, расположенными под прямым углом друг к другу. На доски кнопками крепили белые листы бумаги

и чертили простыми карандашами, иногда используя циркули, которые не хуже кнопок портили доску.

Егор и тогда уже ходил в качественных вещах, и очень за ними ухаживал, как и за одной молодой женщиной. Была ли она красивой? Она была добротной. В Катерине их отношения вызвали легкий призрак ревности, который до сих пор был между ними. Зачем она его вспоминает и упоминает? Все чаще Егор стал попадаться на ее дороге. Зачем? Жизнь сводит и разводит людей.

Катерину и Егора развела Надежда, когда они были молодыми и доски заменяли им компьютеры.

Надежда ходила в платье с яркими подсолнухами. Ее голову украшала коса, которую она заплетала, переплетала и закручивала на затылке. Ее грудь дышала среди подсолнухов, верхняя часть груди выглядывала из желтых цветов и привлекала внимание мужчин.

Егор – мужчина, а тогда он был молодой и красивый. А рядом с ним цвели подсолнухи, сквозь которые трудно было заметить Катерину в серой или синей одежде. Катерина в то время часто плакала от усталости или обиды. Дома у нее был Дмитрий, который забирал всю ее женскую энергетику. Могла ли она заглядываться на Егора? Скорее нет. И он нет.

Егор знал Дмитрия и видел слезы Катерины, но никогда ее не утешал. Надежда ее не успокаивала, она нападала на нее словесно и вела некую доминирующую перепалку. Надежде нравился Дмитрий. Чтобы приблизиться к нему, она приблизилась к Катерине.

Надежда стала приходить к Катерине домой под любым предлогом, она придумывала дело, и оставалась у нее без нее, но с Дмитрием наедине. Дмитрий сказал Катерине, что Надежда к нему тянется, но ему не нравится ее фигурка, не его формат.

Надежду холодность Дмитрия не останавливала. Она плотно стала с Катериной дружить, успокаивать, настраивать и перенастраивать. И, естественно, что к ним домой она ходила, когда хотела.

Егор общался с Катериной, если они пересекались по работе, что было довольно редко. Егора Катерина видела с его новой дамой. Надежда общение с Катериной не прерывала, она стала приглашать ее к себе домой, но не одну, а вместе с Дмитрием на все виды праздников. После таких праздников у Катерины складывалось чувство, что ее обманули.

Разговор Катерины и Анны Андреевны всегда состоял из вопросов и ответов. Анна Андреевна всегда спрашивала, Катерина вынуждена была отвечать.

– Катерина, почему ты стала конструктором? Зачем ты лезешь в мужскую работу? – осыпала вопросами Анна Андреевна.

Облако цвета мокрого асфальта нежно прислонилось к белому облаку. Сочетание удивительно. Совсем рядом плыли серые облака и задумчиво смотрели на черно – белую пару. Сквозь серые облака местами проявилось голубоватая безоблачность неба, а сквозь черно – белое сплетение облаков неба не было видно.

Вот так и судьбы переплетаются немилосердно. Длительное время Катерина работала под руководством весьма умного человека, который мог надеть на себя любую маску при общении. Он мог быть обаятельным, если она была сильно нужна в работе. Он мог быть равнодушным, если в его мыслях были иные хлопоты. Он мог быть непробиваемым. Если хотел уволить человека.

Дошла до Катерины черная очередь полного отчуждения. Он не дал ей выйти на работу, но с лихвой пользовался ее документацией, которую она скинула ему в компьютер. И это было ошибкой. Шеф не дал ей забрать свои вещи из стола. Она не отдала ключи от комнаты и ушла под его высокомерным взглядом. Она пыталась ему звонить, но без толку.

И вот, когда Катерине было плохо, родной ей человечек сказала, что ей плохо от того, что о ней говорят плохо. Кто говорит? Родственники мужа. Катерина замолчала от неожиданности и гряди, в коей она не могла пошевелиться. Итак, она без работы. Без уважения.

Страшное слово «предательство» с трудом можно заменить слово «лицемерие». Катерина всегда считала себя белым облаком. Но нет, родственники сочли, что она слишком белая и замазали ее дегтем перед родным человечком.

Вот есть же люди, которые способны уничтожить вас через близких вам людей! При этом эти самые близкие люди по непонятным причинам забывают все хорошее, что вы для них сделали и помнят только плохое, чем вас очернили!

От такой вопиющей несправедливости Катерина сильно расстроилась, но ненадолго. Чего горевать? Если люди захотели поверить в плохое, значит им это выгодно. Когда им будет выгодна другая ситуация, они ее создадут.

И, действительно, черно – белое облако исчезло вдали, оставив за собой белый след среди серых облаков. Прошуршала, пролетела последняя листва, опала на землю и промокла от холодного дождя.

Родственники сказали. Что Катерина изменяла мужу...

О, как красив был любимый клен! Он цвел золотой листвой с багровой верхушкой. И такая красота длилась три недели, пока Катерина ждала, что Шеф вспомнит о ней. Не вспомнил. Пришлось искать ему замену.

Осыпались чувства сотрудничества, как листва с деревьев. Катерине надо было искать новую работу. Сеть туманно намекала о том, что работы полно, но не все звонки получались, некоторые телефоны молчали. Поэтому Катерина пошла в центр занятости населения и не напрасно. Она вернулась на свою работу.

Солнце светило. Золотая осень за окном. Погода плюс два градуса, а вспомнить Катерине захотелось зиму в маленьком городе, с невысокими домами, но и до них надо еще доехать. В черном, длинном, высоком здании на шестом этаже находилось конструкторское бюро, возглавляемое Николаем Павловичем.

КБ занимало длинное помещение, в котором в три ряда стояли обыкновенные деревянные кульмана. Окна здания огромные, мало того, они могли открываться, чем непременно

производили много врагов выяснениями кому и куда дует ветер. В этом зале находились три лаборатории и кабинет начальника отдела.

В этот кабинет и приехал молодой и шустрый зам. темного инженера большого завода маленького Горного города. Звали его Коля, рост 180, стройный, волосы тонкие, темные, голова небольшая, но умная. Он был одет в костюм и черную рубашку.

Вопрос шел о разъемах, точнее прямоугольных соединителях. Коля постоянно добывал золото для контактов, а его не давали. Катерина и Коля участвовали в одной разработке, разрабатывали одни изделия, третьими были инженера с республики, где есть необычное радио юмора.

Общая работа связывала три страны, аналоги прямоугольных соединители гуляли по свету, но изготовить свое изделие всегда не просто, даже если кто-то в какой-то стране на это потратил десятилетия.

Соединители чертили, изготавливали и испытывали три организации. И люди, сопровождающие эти процессы, ездили по свету и иногда по пути заезжали в фирму. Так получилось, что все пытались с Катериной заигрывать, хотя это мало кому удавалось, но Коля превзошел всех, его волновала одна мысль: «Почему Катерина нравится всем мужчинам? Он решил всех обойти.

Первая его просьба была простая для многих, но не для нее:

– Катерина, пойдем в ресторан «Темный лес». И они пошли, но не в ресторан, а на прогулку в лес. За рестораном погуляли среди снежных елей, поговорили.

В следующий приезд Коли огласился звонками на весь отдел: он просил ее приехать в столицу, в великолепную гостиницу, с шикарным номером, где он ее ждал, так как приехал на съезд великих людей.

Лето было за окном. Она оделась при полном параде: юбка, изящная обувь на высоком каблуке. Фигура в норме. Едет Катерина по нейтральной дороге до развилки дорог: одна дорога на работу, другая дорога в гостиницу к Коле. Рядом, как из-под земли появился Артем, ему уже напели про звонки Коли.

Понятно, Катерина с Артемом поехали в свою фирму, хоть и разные у них были отделы к этому времени, но это спасло ее на этот раз. Звонки гремели по отделу из телефона в телефон, а она сидела за своим кульманом и чертила свои вечные чертежи, Катерина работала инженером – конструктором первой категории нестандартного оборудования.

На следующий день Коля вновь был в отделе, но Катерину в сторону гостиницы не сдвинул, разговоры были по работе. Общая работа потихоньку подходила к завершению. Все участники разработки прямоугольных соединителей должны были зимой встретиться в маленьком городе, где Коля не был маленьким человеком. Для приемки изделий была создана комиссия.

Катерину назначили председателем приемной комиссии по изделиям, а их было достаточно много. В маленьком городе съехались участники разработки соединителей. Первая

задача Катерины была выкрутиться от председательства, бразды правления она передала второму представителю своего города.

Катерина обошла завод Коли, и была изумлена сочетанием автоматизированных цехов с цехами, без намека на автоматизацию, труд ручной на сто процентов. Стояли столы, вокруг них сидели женщины, и контакты забрасывают в соединители вручную. Для членов комиссии сделали экскурсию в партизанские землянки. «Шумел сурово ...лес».

Землянка была огромных размеров, чуть меньше конструкторского бюро, а лес здесь был в два раза больше подмосковных лесов по высоте и обхвату стволов. Естественно соединители были одобрены и запущены в серию. А что было с ней?

Умный Коля вписал Катерину в две гостиницы, и когда вечером она пришла в свой номер, ее вещей там не было, он их перенес в другой номер. Ничего, не подозревая, она закрыла дверь и легла спать.

Вдруг в полной зимней темноте, повернулся ключ в замочной скважине, в комнату входит... кто входит не видно, просто страшно стало, и Коля сказал любимую фразу:

– Я хотел узнать, почему ты всем мужчинам нравишься? – Свет он так и не включил, но сказал: – Если закричишь, завтра об этом все узнают, у меня здесь все люди свои.

Оказалась Катерина на полу в своей комбинации, темно-синей с огромными кружевами. Бои и на полу различные бывают.

Его слова:

– Катерина, какая у тебя фигура! Ясно, почему мужчины к тебе не равнодушны.

Одним словом нарушение всех норм морали было налицо. На следующий день участники мероприятия отбыли в свои края. Насилие не сразу излечилось, долго оставалось физической и моральной травмой у Катерины. Разве она изменяла? Она выживала в трудных ситуациях.

Дмитрий, что Дмитрий он оставался рядом, но об этой истории не узнал, а у нее язык не поворачивался сказать, что с ней было в далеком городе. Катерина попала под избыток шампанского. Ресторан в маленьком городе, в зале одна компания по приемке темы.

На столе коньяк и шампанское, и много всякого мяса. Компания чисто мужская, а у Катерины в тот момент не работал стоп – кран под названием рюмка – вечер. Ей наливали шампанское, она его пила, и бокал заполнялся под каждый новый тост. Мужчины пили коньяк и ели пять разновидностей мясных блюд.

А теперь представьте, что все они с Катериной захотели танцевать! Ладно бы танцевали, так стали отбирать друг у друга.

Один не выдержал и сказал:

– Ну, я теперь знаю, почему мужчины любят женщин!

И убежал из ресторана, так как Катерина ему досталась всего на один танец. О, она впервые поняла, как женщина переходит из рук в руки согласно должности мужчин! Естественно в танце, но все так прозрачно в середине января!

– Есть серьезное задание: создать секретное оружие под названием «Астра». Прибор стреляет магнитными лучами в металлические предметы на человеке. С таким прибором легко можно обезвредить любого человека с оружием в руках, – проговорил Николай Павлович.

– А почему астра?

– На кончике прибора находится шарик с отверстиями, из которых могут выйти лучи, то есть получается цветок, типа астры или хризантемы.

– Чем отличается астра от хризантемы? – спросил насмешливо Егор.

– Принципиальное отличие состоит в том, что хризантема потомок астры. Хризантема самая одомашненная культура для срезанных букетов, а астра уличный цветок, который расцветает поздно, когда наступает осень.

Общая черта – множество лепестков весьма похожей формы. Люби – не люби. Так почему нельзя хризантему астрой назвать? Астра на улице цветет, хризантема в квартире в вазе стоит до трех недель. Могут друг на друга смотреть в окно, могут дать название приборам, – высказал свои суждения начальник КБ.

Коля стоял под окнами любимой женщины с букетом белых хризантем. Катерина вышла из здания с Егором, и прошла мимо белого букета. Коля посмотрел ей вслед и опустил букет в сугроб. Катерина обернулась, посмотрела на цветы в сугробе.

– Коля, ты, почему стоишь у проходной? Здесь тьма людей проходит, меня многие знают.

– Катерина, я люблю тебя! Влюбился я, понимаешь? Хожу за тобой, а ты мимо меня с разными мужиками проходишь.

– Я иду с работы! На работе я в основном работаю с мужчинами, поскольку работа носит технический характер. С ними иногда выхожу из здания.

– А мимо меня, почему прошла?

– Мы разговаривали, надо было фразу закончить. Бери букет из сугроба, и идем со мной. У меня есть полчаса времени.

– В ресторан пойдем на часок?

– Коля, я в рестораны не хожу, – раздраженно проговорила Катерина.

– Хорошо, просто пройдем по улице.

Снег поблескивал в вечерних лучах уличных фонарей. Коля пытался взять Катерину за руку или под руку, но она выдергивала свою руку из его плена.

– Здесь люди, неудобно идти за руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.